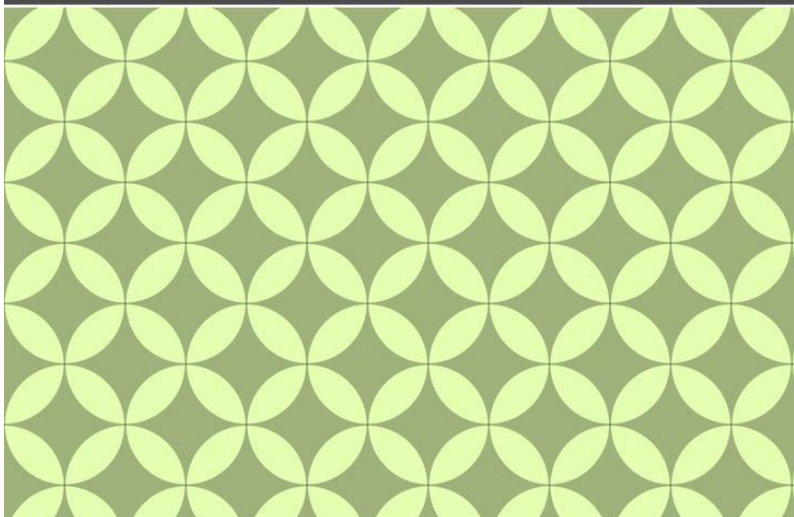

18+ Наталья Григорьевна Суркова

*Какие они,
пациенты
психушки*

Наталья Григорьевна Суркова

Какие они, пациенты психушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64697437

ISBN 9785005349033

Аннотация

У меня многолетняя ремиссия. Лет 12 я не принимаю никакие лекарства и не лежу в больнице. Эти рассказы – лишь воспоминания. К сожалению, не слишком веселые.

Содержание

Какие они, пациенты психушки	5
ЧАСТЬ 1. ЗАПИСКИ ШИЗОФРЕНИКА	6
Как нас, психов, «лечат», от душевных болезней. Часть 1	6
Как нас, психов, «лечат», от душевных болезней. Часть 2	11
Как нас, психов, «лечат», от душевных болезней. Часть 3	13
Какие они, пациенты психушки? Часть 1	19
Телепатия или как я попала в психушку	23
Какие они, пациенты психушки? Часть 2	27
Какие они, пациенты психушки? Часть 3	31
Какие они, пациенты психушки? Часть 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Какие они, пациенты психушки

**Наталья
Григорьевна Суркова**

© Наталья Григорьевна Суркова, 2021

ISBN 978-5-0053-4903-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Какие они, пациенты психушки

У меня многолетняя ремиссия. Лет 12 я не принимаю никакие лекарства и не лежу в больнице. Эти рассказы – лишь воспоминания. К сожалению, не слишком веселые.

ЧАСТЬ 1. ЗАПИСКИ ШИЗОФРЕНИКА

Как нас, психов, «лечат», от душевных болезней. Часть 1

Большой обиды на санитаров у меня не осталось. Хотя и пришлось несладко. Что поделывать, болезнь у меня такая. Только вот первые дни после выхода из этого учреждения людей боялась. Боялась, что кто-нибудь подойдет и вдарит по морде. Просто так, ни за что. Санитарам же можно было.

Первые дни боялась просто пройти по улице. Хотя девочкой себя всегда считала храброй. Ходила, конечно. По самому краешку тротуара. Головой понимала, что никто не обидит. Со временем страх ушел. Больницу вспоминаю реже.

Называть какие-либо фамилии или адреса сегодня уже бессмысленно. Ведь было это лет пятнадцать назад. Но хочется, чтобы люди хотя бы разок взглянули другими глазами на жизнь «психов».

Конечно, от обслуживающего персонала мне (и не только мне) досталось немало. Но еще раз повторюсь, на санитаров почему-то обида прошла быстро. Ведь им приходилось каждую ночь оставаться один на один с толпой «психов». Ви-

димо, поэтому они старались заранее подстраховаться, запугать, чтоб больные и пикнуть не смели.

Но вот **своего лечащего врача**, старую еврейку, ненавижу по сей день. Вроде бы и руки она не распускала, и вела себя с пациентами корректно. Только вот из больницы ежедневно выносила огромные сумки хлеба. Видимо, свиней держала. И не только хлеба, но об этом чуть позже.

Пациентов же кормили скудно. Баланда, сваренная на воде, в которой плавали огромные куски недочищенной свеклы и также же огромные, плохо проваренные куски картошки. Суп этот был даже без заправки. Ни капли жира. Повара называли эту мешанину гордым словом «борщ». Плюс кусочек хлеба. **Брать больше одного куска запрещалось.** На завтрак каша, в которой не было ни масла, ни даже маргарина. Чем-то закрашенная, чуть подслащенная вода, именуемая чаем.

За 3 месяца похудела килограмм на 10. Хотя брат регулярно носил передачи. Только вот поесть толком не получалось. За стол сядешь – больные тебя тут же обступают плотным кольцом. Не просят. Молчат. Только слюни периодически сглатывают. Как малые дети. Поверьте, это было жутко.

Поэтому от моих передачек мне самой доставалось немного. Если и успевала сунуть какой-нибудь пряник в рот, то хорошо. Остальное раздавала. Я-то знала, что рано или поздно меня выпишут. Выйду, ожирею. К ним же годами никто не приходит. Родные от большинства из них отказы-

лись.

Но моя лечащая врач, казалось, ничего не замечала. Ни того, что больные вечно голодны. Ни то, что картошку и свеклу, прежде чем кинуть в суп, можно было хотя бы тщательней почистить да помыть.

Большой тебе привет, человек и врач Майя Львовна. Милая, улыбочивая женщина. (Твари, они ведь внешне похожи на обычных людей). Вечно голодные больные могли бы вдоволь пожрать хотя бы хлеба. Только вот твоим свиньям ведь нужней? А больные – они ж психи. Обойдутся.

Зашла я как-то в туалет. Одна из больных (молчаливая, вечно хмурая тетка) деловито рылась в ведре с использованной туалетной бумагой. Достала огрызок яблока – тут же в рот. Потом из этого же ведра выудила коробку из-под сметаны. Вылизала начисто, помогая себе пальцем. К ней в больницу никто не ходил. Совсем никто. Прележала там она лет 15 безвылазно.

Эта женщина умерла потом от рака. Там же, в психушке. Кстати, показывала нам грудь. У нее там была дырка (рак проел). Так она ее обычной тряпкой затыкала. Кто ж на психов бинты и вату тратить-то будет? Перед смертью она, всегда молчаливая и нелюдимая, плакала: «Дома хочу умереть». В последние дни ей выделили отдельную палату. Видимо, чтобы криками никому не мешала. Если и кололи что-то, то, скорее всего, обычный анальгин.

Кстати, про передачи и сигареты. Как-то в туалете (уже

в другой больнице) попыталась прижать меня к стенке местная «блатнячка». Колоритная такая пациентка, с грубым прокуренным голосом. Сигареты пыталась отобрать. Довольно грубо ей ответила, что угостить могу, а вот вытрясти из меня что-то силой не получится. Сдохну, но не сдамся. Как не странно, она меня поняла. Потом мы с ней даже общаться потихоньку стали. Грубовата она, конечно. Но и жизнь у нее не сахар.

Про психушку я вроде бы давно уже забыла. Пока у меня длительная ремиссия (лет 12 уже). Но года четыре назад встретила женщину на остановке. Очень плохо одетую, обриту налысо. Наша, психбольная. Из дома инвалидов ее на время отпустили в гости к какой-то дальней родственнице. Спрашиваю: «Бьют?». Отвечает: «Нет. Только работать много заставляют. Тяжело очень. И кормят плохо».

Время идет. Только вот ничего не меняется.

P.S. О том, что существуют и другие больницы, расскажу обязательно. Мне пришлось полежать в психушке еще несколько раз. В то время переехала в другой город. Оказывается, над психами нельзя издеваться. Нельзя заставлять их мыть коридоры и туалеты. Даже повышать на них голос не следует (они же больные). Их кормят. Пусть не икрой и не омарами, но более-менее нормальной пищей. Оказывается, хлеба можно давать вдоволь. Запрещено **забирать пенсию якобы на таблетки**. Все лекарства, естественно, должны давать бесплатно. (Еще один тебе привет, милая

Майя Львовна). Обо всем этом, а также о враче-психиатре от Бога, Человеке и Враче с большой буквы, я расскажу чуть ниже.

Как нас, психов, «лечат», от душевных болезней. Часть 2

Второй день моего пребывания в больнице был запоминающимся. Первый день помню плохо. Укол воткнули – и спать. Утром под действием лекарств глюки в башке чуть поутихли. Стояла у окошка, о чем-то задумалась. (На окнах, естественно, решетки). Слышу окрик: «Отойди от окна!». Не поняла, почему. Да и тормозная после укола была. Мысли плыли.

То есть команду санитарок сразу не поняла. Непорядок. С первого дня должна понимать, во что может вылиться непослушание. Получила команду «отойти от окна» – ее нужно было тут же выполнить.

На меня набросилось три или четыре санитарки. Попытались скрутить. Буйной я никогда не была даже во время приступов. Но сработал нормальный для любого человека защитный инстинкт. На меня накинута толпа. Неожиданно. Непонятно почему. Естественно, я начала сопротивляться. Вернее, сопротивлялось только тело. Голова еще до конца так и не понимала происходящего.

Сразу скрутить меня не получилось. Все же физически я была достаточно сильна. Вызвали мужиков-санитаров. Привязали веревками за руки и ноги к кровати. У меня вообще глаза на лоб полезли. За что? Что и кому я сделала плохого?

Начала извиваться, пытаюсь освободиться.

«Ах, ты еще вырываться надумала!» **Заткнули рот подушкой.** Человек без доступа кислорода обмякает и перестает сопротивляться. Правда, подушку иногда убирали. Чтобы не оочурилась. За труп ведь и наказать могут. Тем более родственники ко мне ходят. Подышала немного? Подушку сверху снова. Не помню, сколько они так развлекались. Но впечатления у меня от этой процедуры остались, как бы это объяснить... непередаваемые. Очень хотелось дышать. Воздуха. Хотя бы глоток...

Наконец развлекаться им надоело. Ушли. Осталась только одна дама. Взяла стульчик, под села к моей кровати и начала комментировать мои действия. «Выползти пытаешься? Ну-ну».

Язык у меня с детства был подвешен неплохо. Спросила я эту мадам: «Какая ж сука тебя на свет родила?». **Как ни странно, подействовало.** Она вздрогнула и взгляд отвела. От кровати моей не отошла. Но сидела уже молча.

Спустя несколько дней случайно узнала, что одна из больных когда-то давно выбила окно и перерезала себе стеклом вены. То есть мои мучители боялись, что и я так же сделаю? Но пояснить хотя бы, зачем нельзя стоять у окна, сложно было? Да и не мое драгоценное здоровье их волновало. Оказалось, они так частенько развлекаются.

Как нас, психов, «лечат», от душевных болезней. Часть 3

Видимо, через эту процедуру проходят все новички, впервые попавшие в психушку. Чтобы знали свое место и ходили по струнке.

Привезли в наше отделение совсем молоденькую девчушку. Хрупкая, испуганная, лет 18. Далеко не буйную. Тихо провели в палату. Минут через 15 крики. Как она, бедная плакала. Я взрослый человек. И через это тоже прошла. Но она-то совсем ребенок.

Мы сидели рядом с той палатой на лавочке. Волосы дыбом. Девчонки комментировали: «Они ее на вязки к кровати привяли. (Вязки – веревки, которые к рукам и ногам привязывают). Даже матрас почему-то убрали. Положили прямо на голые пружины». Я не выдержала, ушла к себе в палату. Но и туда крики доносились.

На второй день к ней пришла мать. Сидела девчушка рядом с ней на лавочке, на лице болячки (о пружины кровати побилась, когда извивалась), слезы утирала. Но что могла сделать ее мама? Кому пожаловаться? Да, привязывали. Бушевала потому что, на санитаров бросалась. Кто свидетели? Психбольные? А кто им поверит?

Кстати, на вязки привязывают не только для острастки. Ни лица, ни имени одной из больных уже и не помню. «Я

на вязках сутки пролежала. Но пенсию все равно не отдала. И не отдам». **Оказывается, наша «уважаемая» лечащая врач Майя Львовна раз в месяц с больных часть пенсии собирала.** Якобы НА ТАБЛЕТКИ. Которые, естественно, должны быть бесплатными.

Бл@дь. Больные, чтобы несчастные копейки сэкономить (одежду купить или обувь) порой в психушку добровольно ложатся, чтобы хотя бы баланды больничной пожрать. Пенсия-то по инвалидности копейки. Майя Львовна, ты этими бабками не подавилась? Господи, может, таких тварей хотя бы на том свете наказывают?

Разговорились как-то с санитаркой. По-моему, с той, что в издевательствах надо мной участвовала. Но я не злопамятна. Когда-то моя дурная башка любому оправдание могла найти. «Может, правда, я чем-то заслужила?». Хотя душить подушками все же не стоило...

Так вот, разговорились мы с санитаркой. Она оправдывалась: «Думаешь, с тех денег, которые мы с больных **каждый месяц вытрясаем**, нам хоть что-то достается? Все эта (кивает в сторону ординаторской) забирает.

Одна из больных рассказывала: «Мне тут зуб выбили. Он дорогой был. Я за него много денег отдала. Таблетки потому что пить не хотела. Так медсестра мне кружкой железной по зубам шибанула».

Курили как-то на балконе. Мимо проходила пожилая женщина. Плакала навзрыд. Кто-то из наших ее спросил: «Что,

бабка, ревешь?». «Сын у меня тут лежит. Он тихий, беззлобный, мухи не обидит. Его санитары избили. Лицо все синее. Сигареты забрали, те, что я ему принесла».

Напротив нашего отделения находилась **детская психиатрия**. О том, что там могло происходить, мы даже думать боялись.

У одной моей знакомой как-то родной брат в психушке лежал. Кормить пациентов во время свиданий было запрещено. «Нечего тут крошить». Но и передачи больным не доставались. Хотя Светлана приносила брату в больницу продуктов немало.

Рассказывала, что пряники и печенье, прежде чем в пакет засунуть, ломать пыталась в мелкую крошку. Но до ее брата они все равно не доходили. Ведь пряники и печенье можно если не своим деткам, так **свиньям скормить**. А что больные? Обойдутся. Из блока сигарет до брата доходило пара пачек.

Добил меня рассказ Светланы о том, как она нагоняя от санитарки получила. Знаете, за что? За то, что на свиданье бутылку с лимонадом попыталась открыть, брата напоить. Открывать бутылки запрещено! Ведь открытый лимонад-то теперь домой, своим деткам, не понесешь.

Говорят, душевные болезни неизлечимы. Почти неизлечимы. Может быть, еще и из-за такого вот способа лечения?

Врач от Бога в обычной бесплатной больнице

После ужасов первой психушки я ожидала всего. Но толь-

ко не нормального, человеческого отношения к больным.

Как я уже писала, мне пришлось переехать в другой город. Прежде чем наступила ремиссия, я еще дважды попадала в психушку.

Первый день в новой больнице прошел как обычно. Врачи, медсестры, уколы, таблетки. Спать. На второй день с утра завтрак.

Одна из больных (сложная, довольно крикливая пациентка) начала капризничать. Каша невкусная. По ее мнению, в нее даже масла не положили.

Сию я за столом и думаю: «Да что ж ты делаешь? Сейчас ведь получишь. И масла, и кашу. Тарелку тебе на голову наденут.»

В столовую вошла медсестра. Спокойно начала опрашивать больных. Понравился ли им завтрак? Есть ли еще у кого жалобы? У меня челюсть отпала. **Психи здесь имеют право голоса?**

Заметила еще одну «странность». В углу столовой стоял стол. На нем таз с ХЛЕБОМ. То есть в этой психушке никто не голодает? Захотел – подошел, взял кусок хлеба и съел? То есть медперсонал не распикивает по сумкам этот самый хлеб, чтобы унести его домой? Они его больным отдают? Офигеть.

Как выяснилось позже, не все и в этой психушке благополучно. Однажды сидела в очереди на прием к врачу (нужно было оформить инвалидность). Женщина в той очере-

ди плакала: «Никогда больше дочь в эту больницу не положу. Не нужна нам инвалидность. У меня пенсия копейки – но проживем». Обижали ее дочь в этой больнице. Сильно обижали.

Я же просто попала в другое отделение. Заведующим которым был ЧЕЛОВЕК. Человек и Врач с большой буквы. Для него пациенты – дети. Больные детки, за которыми нужен уход.

Вы бы видели, как он входил в отделение. Голову в дверь просунет – вроде бы никого поблизости нет. Пытается побыстрее пройти (пробежать) в свой кабинет. Если не успел – его больные обступают: «Александр Григорьевич, я с ней больше не дружу. Александр Григорьевич, мне скучно.». Он же в центре толпы стоит, улыбается.

О том, что он вообще способен повыситься на кого-то голос, слышала лишь однажды. Случайно проходила мимо его кабинета. Ох и досталось тогда медсестре: «Ты понимаешь, что они больны и в этом не виноваты? Еще раз на них рявкнешь – уволю к чертовой бабушке».

Несмотря на низкую зарплату, он умудрился собрать в своем отделении нормальный, вполне адекватный обслуживающий персонал. Медсестер, санитарочек.

Как-то пыталась я у одной из санитарок попросить швабру. Скучно лежать в больнице. Хотела хотя бы пол помыть, развлечься. Да и помочь девчонкам-санитаркам хоть чем-то хотелось. Но она мне заявила: «Ты что! Нельзя больным пол

мыть. Никакой тебе швабры. Иди в палату, отдыхай». Оказывается, в этой больнице тебя никто не заставляет работать. Мыть полы и туалеты. Санитарочек тут хватает. И зарплату несуществующих работников никто не забирает себе.

Плюс больным полагаются прогулки на свежем воздухе. Конечно, просто так пациентов на улицу никто не отпустит. Разбредутся. Поэтому ворота предварительно закрываются на замок. Вначале выходят две санитарочки, выводят «деток». Действительно, как в детском садике. Гуляют не меньше часа. Потом таким же строем отправляются обратно в корпус.

Иногда мне кажется, что я и выздоравливать начала потихоньку просто потому что моей башке захотелось вернуться обратно. Из странного потустороннего мира в обычный. Где есть вот такие люди, способные ТАК улыбаться. Как Александр Григорьевич. Как моя подруга, которая буквально за шиворот вытащила меня из моих глюков. Теперь я знаю точно: «Если на свете такие люди есть – значит, стоит жить».

Какие они, пациенты психушки? Часть 1

Разные. Добродушные и не очень, бесхитростные и себе на уме, молчаливые и болтливые. Такие же, как и обычные люди. Просто каждый из них однажды пережил какой-то стресс. Сосуды в голове (или что-то там еще) не выдержали. Началось воспаление. Как результат – галлюцинации.

Конечно, наследственность тоже играет роль. Только вот, если бы я, к примеру, в свое время спала бы не по 3—4, а по 7—8 часов в сутки... Если бы не произошло в моей жизни очень неприятное событие. То, пожалуй, жила бы по сей день спокойно и не вспоминала бы про эту самую наследственность. А она у меня, к сожалению, есть.

Но мне еще повезло. Смогла выкарабкаться. Если же повреждение в мозгах серьезное, пациент становится похожим на ребенка. Взрослый человек с разумом 4—5 летнего дитяти. При этом словарный запас у него остается прежним. Жутко.

Помню Иринку. Тогда ей было годиков 45. Смешная. Бывшая библиотекарь. Помнит все географические названия: континенты, столицы стран, названия рек, морей. В остальном – ребенок-ребенком. Меня называла «горошком» (халат потому как у меня был в горошек). Подойдет, пальцем по моему халату поводит: «Вот горошек. Еще горошек». Имя мое

не помнила. Или не хотела запоминать.

Когда начинался приступ, ходила злая и хмурая. Не подойти. В обычное время дружелюбна и улыбочива. (У меня, кстати, было наоборот. Во время приступов всегда рот до ушей. Радостная бегала. По ночам же плакала).

Старенькая матушка Ирины обязательно раз в неделю в больницу приходила. Передачи приносила. Не забывала дочку.

В психушке эта больная пролежала к тому времени немало – лет 18, по-моему. Выпускали редко. Однажды, во время довольно длительной ремиссии, отправили домой на пару недель. Так эта звезда умудрилась за это время забеременеть и избить мать.

Сделали ей аборт и затолкали обратно в больницу. Отругала я ее за то, что мать обидела (ну, как отругала, построжилась на нее слегка). Ирина начала оправдываться: «А что она дома бардак развела? Я домой зашла – а там грязь».

Объясняю: «Ир, маму обижать нельзя. Она ведь у тебя старенькая. Ходит уже с трудом. (Матушке ее было уже под 80 лет). Сложно ей убираться».

Иринка задумалась. «Думаешь, я неправильно поступила? Я обязательно извинюсь, когда мама на свиданье ко мне придет».

Ребенок. Эта больная женщина в душе ребенок. Обладающий физической силой взрослого человека.

В свое время я и сама себя боялась. Боялась, что в момент

приступа натворю что-нибудь страшное. Но об этом расскажу чуть позже.

Еще одна пациентка. Ее я встретила, когда лежала во второй больнице. Постоянно распевала песни. Голос – как колокольчик. Звонкий, чистый, хрустальный. Абсолютно беззлобна. Даже улыбка у нее, как у ребенка.

Лет 25—30 ей тогда было. В больнице лежала лет 5. Первый раз попала туда после родов. Так ее организм среагировал на, видимо, нелегкое для него испытание. Но после первых родов Юля смогла прийти в себя. Вышла из больницы, зажила обычной жизнью. Но они с мужем, к сожалению, решили родить второго. Его не выносила. Потому как полностью сошла с ума. Уже навсегда. Сделали ей аборт, потому как лекарства от шизофрении и вынашивание ребенка – вещи абсолютно не совместимые.

Родные от нее отказались. К ней никто не приходил. Ни мать (которая воспитывает ее ребенка), ни тем более муж. Бывший муж. Она же вот уже лет 5 ходит по больнице со свертком в руках. Полотенце сворачивает в рулон и изображает, что укачивает ребенка. Песни ему поет. Жутко. Страшно. И вылечить уже невозможно. Повреждения в мозгу оказались необратимыми. Кто знает, почему на нее так подействовала беременность. Наследственность? Да, видимо. Но, скорее всего, был и какой-то стресс. После первого приступа ей нужно было лет пять нервы в порядок приводить, а не новые роды планировать. Кто бы знал...

...

В больнице со мной лежала бабушка. Она не понимала уже ничего. Сидела на кровати и постоянно что-то бубнила себе под нос. Однажды я все-таки смогла разобрать, что она твердит: «Дай Бог силы, дай Бог здоровья». Эту фразу она повторяла сутками бесконечное число раз.

На окружающих никак не реагировала. Вообще никак. Ее не было смысла о чем-то спрашивать. Она давно уже ушла куда-то далеко. До нее уже не достучаться. Кто ж тебя так обидел, бабушка, что ты так не хочешь возвращаться в этот мир?

Что поразительно – хотя жила (именно жила, безвылазно) она в психушке довольно долго, всегда была очень опрятной. Вместо платочка на голове носила вафельное полотенце. Которое ежедневно стирала в раковине обычным хозяйственным мылом. Бубня себе под нос одну и ту же фразу, она мылила и мылила ткань, стараясь избавиться от видимых только ей пятен. Вот как можно было в больничных условиях так отстирать полотенце, что оно всегда выглядело белоснежным? Видимо, когда-то она была большой чистюлей.

Страшно. Несмотря на то, что последний приступ у меня самой был очень давно, я боюсь, жутко боюсь однажды навсегда остаться в этом заведении. Превратиться в мычащее, мало что понимающее существо. Как же это страшно...

Телепатия или как я попала в психушку

Способны ли люди читать чужие мысли? Возможно, и способны. Но именно из-за попытки заняться телепатией я и сошла однажды с ума. В то, что она существует, я верю по сей день. Но вот так ли нужна она людям?

Любой кошковладелец или любитель собак точно знает – их питомцы обладают самой настоящей телепатией. По одному взгляду хозяина они способны угадать настроение. И не только настроение. К примеру, моя кошка с точностью до минуты знает, когда я появлюсь в доме. Соседи смеялись: «Мурка за дверью замаякала. Значит, Наташка где-то поблизости. Домой возвращается».

Но для людей телепатия лишь АТАВИЗМ. Доставшийся им по наследству от животных. Человечество обладает более совершенным механизмом общения – РЕЧЬЮ.

Обсуждали этот вопрос как-то с подругой. Оказывается, она давно уже заметила, что дети **до того момента, как начинают разговаривать**, также способны улавливать мысли. Но, повторяюсь, лишь до того момента, когда они начинают разговаривать.

Необходимость постоянно прислушиваться к мыслям мамы отпадает. Достаточно спросить. Телепатии им становится просто НЕДОСТАТОЧНО. Ведь речь человека намного бо-

гаче, чем «речь» животных. И словами можно **гораздо точнее выразить свои желания.**

У меня же с этой самой телепатией связана очень неприятная история. Шизофрении в те годы у меня еще не было (было мне чуть больше 30 годиков). Но и других болячек хватало. Когда-то подозревали рак.

Посоветовали обратиться к одной женщине. Якобы она людей лечит. Но ходила к ней я лишь раз. Потому как с очень большой придурью была та мадам. Перед расставанием эта тетка мне заявила: «Ты умеешь читать чужие мысли».

Да, мадам та была довольно странной. Но та фраза мне все же запомнилась.

На одном из корпоративов, будучи не слишком трезвой, решила я подшутить над своей коллегой – начальницей отдела. Та мне столько кровушки попила! По пьяни ей и ляпнула: «Мне бабка сказала, что я мысли читать умею. Поэтому про козни твои давно уже знаю. Будь со мной поосторожней». Та ручками всплеснула: «Я всегда знала, что ты какая-то особенная».

На следующий день что творилось на работе! За моей спиной настолько явно шушукались, что не заметить это было невозможно.

Что мне было делать? Доказывать, что не верблюд? Что просто пошутила? Взять в руки флаг и, пройдя по отделам, выразить протест? Ну взрослые вроде люди. Любопытно – подойдите и спросите. (Кстати, в то время я в газете работа-

ла, а журналюги – народ не всегда адекватный).

Короче, через неделю крыша у меня потекла. От обиды. От того, что косточки мне моют за мою не слишком удачную шутку.

Помню мысли в уже воспаленной башке: «А я назло всем вам **на самом деле НАУЧУСЬ** мысли читать. Вот тогда вы у меня попляшите». Чуть позже в совсем больной уже головушке появилась другая мысль: «Следят. Камер наставили и следят. Проверяют, действительно ли читаю мысли». Диагноз – мания преследования, то есть шиза.

Что интересно... Приступов за 3 года было несколько. А галлюцинации те же. В себя прихожу – ржу сама над собой. Приступ новый начался – снова, сволочи, за мной следят. Потусторонний мир, конечно, подключился (как без него). Инопланетяне со мной разговаривать пытались. Травиться два раза таблетками пробовала, потому как достали уже со своей слежкой. Вот так-то...

Иногда башка возвращается к этой теме даже в здравом уме. К теме ясновидения. Думаю, животные способны улавливать даже не мысли... Эмоции. Настроение.

Но, даже если было бы это реальным – умение ДОСЛОВНО читать чужие мысли. То есть все, до каждого словечка. То пользоваться этим я бы точно не стала.

В-первых, это не совсем этично. Человек, если потребует-ся, сам расскажет собеседнику, о чем он думает. Во-вторых, можно просто ошибиться. И обидеть человека. Ведь, пыта-

ясь уловить чужие мысли, я всегда буду пропускать их **через «призму» собственного опыта**. К примеру, как я смогу понять, о чем размышляет какой-нибудь моральный урод? Мне ж голову никогда даже не придет, что так можно думать. Даже если и уловлю что-нибудь – решу, что ошиблась.

Когда-то на Земле жила ясновидящая по имени Ванга. Лично я верю, что она обладала сверхъестественными способностями. Только вот **даже она** хотя бы раз (а, может, и не раз) могла ошибиться. И этой ошибкой искалечить чью-то жизнь. Направить человека по неверному пути.

Поэтому, мое личное мнение – ну их нафиг, этих гадалок, экстрасенсов и прочих безумцев. Свой путь человек должен выбирать сам. Не прислушиваясь к предсказаниям. А уж моей больной башке задумываться об этом точно не стоит.

Какие они, пациенты психушки? Часть 2

Этой женщине было годиков 40. Может, чуть больше. Лежала с ней в одной палате. Имени, к сожалению, уже не помню. На первый взгляд не догадаешься, что она серьезно больна. Под подушкой у этой пациентки лежала довольно толстая тетрадошка, в которую она что-то постоянно записывала.

В больнице она лежала безвылазно много лет. Смеялась, рассказывая: «Я склонна к бродяжничеству, поэтому меня вообще не выпускают». Оказывается, взрослая дочь однажды попыталась забрать ее к себе домой. Не получилось. Как только эта больная осталась одна (дочь-то днем на работе) – открыла дверь настежь и отправилась гулять. Искали ее около месяца.

На улице живет немало бомжей. Только вот они выбирают такую жизнь добровольно – пить-то веселее, чем работать. Психически же больные на улице не выживают. Они и к обычной-то жизни не слишком приспособлены.

В один из врачебных обходов эта пациентка, полистав что-то в своей тетрадке, спросила у врача: «Если я вам дам миллион долларов, вы меня выпустите?». Та захохотала: «Где ж ты их, интересно, возьмешь?». Больная загадочно улыбнулась: «А вот...».

К сожалению, «тихая» шиза (а у нее была именно она)

не лечится. Видимо, ярко выраженные галлюцинации сразу бросаются в глаза. Человека вовремя пролечивают. Если же случай запущен, сделать, к сожалению, уже ничего нельзя.

Но хорошо запомнила я эту женщину не поэтому. Просто в первую же встречу она заглянула в свою тетрадочку, что-то там прочитала и спросила: «День рождения у тебя когда?». И назвала, ТОЧНО назвала дату, месяц и год моего рождения! Я обалдела.

Больше от нее никаких «откровений» за все время пребывания в больнице не слышала. Да и не до меня ей было. С заветной тетрадочкой в руках она постоянно что-то вычисляла (или записывала, Бог ее знает).

Хорошо, что в момент знакомства с этой женщиной мне регулярно ставили уколы и давали таблетки. Иначе моя воспаленная голова после общения с ней родила бы еще какую-нибудь бредовую идею. По поводу ясновидения, яснослышания и пр.

Конечно, все мы хотя бы немного во что-то верим. Ведь Бог, по большому счету, тоже представитель потустороннего мира. К молитвам же прибегают даже откровенные скептики, если судьба за глотку возьмет. В окопах же, говорят, атеистов не бывает.

Но стараюсь на эту тему не думать – есть Бог или нет. Как он выглядит, этот потусторонний мир. Знать не знаю и знать не хочу. На том свете мы все с ним познакомимся. Пока же нужно просто жить.

Вообще стараюсь избегать тем, связанных с потусторонним миром. «Битва экстрасенсов» – передача точно не для меня. Хотя и вранье откровенное, даже таких передач стараюсь избегать.

Но хорошо запомнила случай, произошедший со мной самой. Когда-то в общежитии мылись мы с соседкой в душе. (Мне тогда было лет 25, ни о какой психушке даже не думала). Переговаривались с ней через душевую перегородку. Та похвасталась: «Зарплата завтра». У меня из головы тут же выскочили какие-то цифры. Точно, конечно, уже не помню. Допустим, «сто двадцать пять рублей 22 копейки». Соседка расхохоталась: «Не. Сумма зарплаты другая. «Мне «ракушку» уже выдали.»

На второй день приходит ко мне с вытаращенными глазами: «Деньги я получила. Представляешь. Сумма совпала копейка в копейку с той, что ты сказала».

Ой, как я была горда! (Молодая была, глупая). Решила, что у меня открылся дар ясновидения. Пыжилась, пыжилась, пыталась еще что-то предсказать. Фиг вам. Это случайное угадывание было **ЕДИНСТВЕННЫМ** в моей жизни. К счастью, единственным. После психушки желание заняться предсказаниями исчезло окончательно.

Потусторонний мир, может быть, и есть. И моя бедная голова туда случайно на пару секунд почему-то залетела. Но больше не хочу туда точно!

Детскую, добрую фантастику, конечно, обожаю. Ну, а ес-

ли в рекламе показывают отрывки из фильма ужасов – отвожу взгляд. Адреналина мне в жизни уже хватило. На всю оставшуюся жизнь.

Какие они, пациенты психушки? Часть 3

Эту девчонку привезли почему-то ночью. На вид лет 18. Интеллект 2-летнего ребенка, вес около 150 кг. Знает несколько слов: «Да», «нет», «не хочу», «дай». Хорошо одета – халат из качественной ткани, не самые дешевые тапки. Видимо, родители не бедствуют. Только в один прекрасный момент надоела им больная дочка. Настолько надоела, что решили от нее избавиться. Написали официальный отказ, оформили все бумаги.

Куда ее? В дом инвалидов? Попасть туда не так-то просто – прежде нужно пару лет в очереди отстоять. Положили пока в психушку – не на улицу же выкидывать. Хотя делать ей здесь было абсолютно нечего. Она родилась такой. Естественно, никаких таблеток ей не давали. Ведь подобное неизлечимо.

Постоянно искала папу и маму. **Искала, звала, плакала.** Сложно было ей объяснить, куда они делись. Навещала ее только соседка, женщина лет 40. Приносила конфеты, яблоки. Сидела с ней на лавочке, вздыхала. Действительно, куда ее? Себе не заберешь. Родителям не нужна. Кстати, родители так ни разу больше не появились.

Зачем ее так раскормили? Так ограничивать подобных больных в еде сложно. Для этого потребовалось бы посадить

на диету всю семью. Ради чего? Ей какая разница – толстая она или худая? Ей-то, может быть, и без разницы. (Хотя передвигаться при таком весе очень тяжело). Санитарочки же с ней замучались.

2-летний ребенок с запахом немытого женского тела весом около 150 кг. Часто мыться в семье, видимо, было не принято. Уговорить ее отправиться в душ было сложно. Намылить себя не давала. Капризничала.

В первый же день разложила на кровати фантики от конфет. Пересматривала каждый, любовалась. Перекладывала из стопки в стопку. Санитарки в этой больнице были неплохие. Но одна из них, не подумав (ведь подобные больные даже в психушке редкость) при очередной уборке выбросила ее драгоценные фантики.

Сколько было слез! Девчонки в палате насобирали ей новых, от дешевой карамели. Успокоилась немного.

...

Кстати, по поводу конфет. Большинство здесь лежащих, конечно, получают пенсию по инвалидности. Только вот обычный поход в магазин для них является несбыточной мечтой. Выходить на улицу без сопровождения медобслуживающего персонала запрещено.

После 5, 7, 10 лет безвылазного заточения в больничных стенах кусочек курочки, колбасы или конфета кажется несбыточной мечтой. Ведь к большинству психов годами никто не приходит. Родные про них давно уже забыли.

Санитарочки больницы, в которой я лежала второй раз, жалели своих подопечных. (Об ужасах первой больницы я уже писала). В день пенсии бегали для них в магазин. Заранее составлялся список – заказывали не только сигареты, сладости, но и мыло, зубную пасту. Официально брать деньги у больных было строжайше запрещено! Узнали бы – уволили всех к чертовой бабушке. Но санитарочки жалели больных. Буфет? Какой буфет – психи же, обойдутся. Конфеты вредны, а зубы пусть пальцами чистят.

...

Лежала в этой же больнице еще одна женщина. О том, как она пыталась отобрать у меня сигареты, я уже писала. Чуть позже мы познакомились ближе. Старенький, но хорошо постиранный халат, грубый, прокуренный голос, пожелтевшие от дешевых сигарет пальцы. Замкнута, нелюдима. Но со мной общалась.

Пожаловалась как-то: «Знаешь, муж не спит со мной уже полгода. Может, другую завел? Так-то он меня жалеет, не бросает. Но вот спать отказывается».

Что я могла ей ответить? У нее нога последнее время сильно болела, она ее подволакивала за собой. Говорю: «Он же боится, что тебе будет больно». Всем нам в жизни нужна сказка. Иначе хоть в петлю. А таким людям сказка нужна вдвойне.

Как же она обрадовалась: «А я не подумала, что из-за этого». Обрадовалась, и с нетерпением стала ждать возвраще-

ния домой. Приступы у нее, к счастью, смогли купировать, и она ждала выписки. Надеюсь, у нее все наладится. Но, честно говоря, надежда та слабая.

Ведь у большинства психбольных нет ни мужей, ни родных. Они давно уже от них отказались.

Какие они, пациенты психушки? Часть 4

Женщина лет 45, бывший терапевт. К сожалению, бывший. Несколько лет назад случился приступ. Затем второй, третий, пока она окончательно не сошла с ума. Поведение, повадки – 6-7-летнего капризного ребенка. Но словарный запас взрослого человека.

Небольшая ремиссия – отпустили домой на выходные. Вернулась на скорой в сопровождении милиции. Одному из сотрудников расцарапала лицо – очень не хотела возвращаться в психушку. Дома решила выпить водочки, расслабиться. (При приеме таблеток алкоголь запрещен). В итоге новый приступ.

Она напоминала ребенка. Большого, капризного ребенка. Но о том, что существуют отношения между женщиной и женщиной, помнила. Узнав, что у меня в доме есть компьютер, забросала вопросами: «А мужиков на сайтах много?». Регулярно напоминала мне, чтобы я нашла ей в Интернете подходящего. Для серьезных длительных отношений.

Как-то повздорила она с соседкой по палате. Со стороны, конечно, выглядело дико. Тетки (одной за 40, второй чуть меньше), вцепившись друг другу в волосы, выкрикивали оскорбления: «Не буду больше с тобой дружить. Ты дура».

Минут через пятнадцать эти две звезды уже разгуливали по коридору, взявшись за ручки: «Ты не будешь больше драться? И я не буду». Садик. Детский садик. Только вот детки вроде бы выросли. Страшно.

В этом же отделении лежали две женщины с белой горячкой и одна наркоманка. Последствия запоя лечили бесплатно, а вот родителям наркоманки пришлось раскошелиться. У нашего лечащего врача расценки были заоблачными (сейчас, конечно, точную сумму уже не помню). Девчонки, которые безвылазно лежали в этом отделении по несколько лет, рассказывали, что в месяц наша Майя Львовна «пролечивала» одну-две наркоманки. Даже таксу называли – стоимость лечения.

Жаль, что оно было бессмысленным. Таким пациентам после снятия ломок требуется не только смена ближайшего окружения. С ними должен работать психолог. Профессионал. Причем работать ни один день и даже ни год.

Выписываясь, одна из таких девчонок (неплохая, кстати) подошла ко мне. «Займи 50 руб.». Протягиваю. «Не отдам же». Отвечаю: «Понятно, что не отдашь». «На наркоте беру». Хотя пару недель назад уверяла, что завязывает навсегда. Снова отвечаю: «Если я откажу, ты ж все равно не успокоишься, где-нибудь еще деньги найдешь». «Найду».

Возраст первой из пациенток, попавшей в больницу с белой горячкой – 21 год. Шорочка. К сожалению, алкоголизм – бич этой маленькой нации. Шорцы спиваются почему-то

очень быстро. Белая горячка в 21 год... Жаль, так жаль было ту девчонку.

Со второй пациенткой, поступившей в психушку с «белочкой», я подружилась. Лет 45—50, добродушная, улыбочивая. Не совсем еще опустившаяся. Смеялась, рассказывая: «Зеленые человечки. Наглые, сволочи. Лезут отовсюду. Я их веником гоняла-гоняла. Чувствую – не справляюсь. Звоню в милицию». – Рассказывает, а сама хохочет: «А приехала скорая.»

Интересно, почему вместе с «белочкой» чаще всего приходят именно зеленые человечки? Почему всем алкоголикам чудится одно и то же? Муж соседки эту зелень с топором гонял. Но, видимо, они неубиваемые.

Кстати, выписавшись из больницы, эта женщина меня иногда навещала. Денег негусто. Поэтому приносила мне горячую картошку, соленья. Много лет прошло. Ни имени, ни лица уже не помню. Только смех заразительный. И рассказ про наглых зеленых человечков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.